

Цзян Лэ действовал слишком быстро.

Оба старейшины Эрма не успели среагировать. Талисман Небесного Меча находился в состоянии бешеной активации. Больше десяти учеников, стоявших рядом, были словно овощи под ножом — их разрубило на четыре-пять частей ауры меча Талисмана Небесного Меча.

Сила Талисмана Небесного Меча ещё не иссякла. Он бешено кружил в воздухе, источая ледяную убийственную ауру. Под контролем Цзян Лэ он с огромной силой врезался в землю, издав оглушительный грохот.

Мёртвая тишина!

Те ученики, что ещё грозились бросить вызов, превратились в тёплые куски плоти на земле.

— Есть ещё желающие бросить вызов?

Цзян Лэ небрежно подобрал с десятков пространственных мешочков и пристегнул их к поясу. Они оттопырились, что совершенно не вязалось с образом прекрасной девушки.

Кто ещё осмелится бросить вызов?

Девушка с серебряными волосами и алыми глазами была настоящим убийцей.

Зеваки разбежались, как птицы и звери.

— Племянник Цзян, ты... как ты мог... убить... Через семь дней тебя должны обезглавить... — голос Ма Ци дрожал.

В Секте Тайцинсюань убийство братьев по секте — тяжкое преступление. При наличии всех доказательств через семь дней на площади секты должны казнить через отсечение головы.

Голос Цзян Лэ понизился:

— Дядя-наставник Ма Ци, я скажу вам правду. На самом деле я болен, яд проник в мозг. Мне каждый день очень тяжело, настроение резко меняется, я совершенно не контролирую тело. Мне очень жаль, очень жаль!

Цзян Лэ глубоко поклонился кускам плоти и искренне сказал:

— Братья-ученики! Я верю, вы обязательно меня простите, я правда не нарочно.

Ма Ци дёрнул уголком рта и сказал:

— Племянник Цзян, дело не в том, простишь ты их или нет, а в том, простит ли тебя старейшина Сяо Сюань. Кэ Юй — ученик старейшины Сяо Сюаня, ты убил его, и старейшина Сяо Сюань ни за что не оставит это просто так. А старейшина Сяо Сюань — старший брат наставника Цзиньчэна. Просить за тебя поставит наставника в трудное положение.

Цзян Лэ покачал головой:

— Просто скажи наставнику правду. Мне тяжело, голова болит, тело соматизируется, я не могу себя контролировать. Когда мне плохо, я легко рублю людей.

— Ты что, выдумываешь? Разве бывает такая болезнь, когда рубят людей?

Ма Ци дёрнул уголком рта и с любопытством спросил:

— И как же называется твоя болезнь? Есть конкретное название?

Цзян Лэ нахмурился и серьёзно сказал:

— Депрессия. Это очень страшная болезнь. Даже Воинственный Король, если заболит, может легко умереть. Ладно, я пойду на банкет в честь принятия учеников.

Цзян Лэ ушёл, привязав к поясу десятки туго набитых пространственных мешочков.

Ресурсы внутри неплохие.

Самое ужасное в Теле Предельного Небесного Дьявола — это пожирание. Обычные воины должны медленно культивировать, а Цзян Лэ нужно лишь бешено пожирать. Этих ресурсов достаточно, чтобы она прорвалась на пятый уровень Сокровенного.

Самым ценным, должно быть, оказался мешочек Кэ Юя. Она достала мечевидный артефакт — он был тяжёлым в руке. На рукояти были выгравированы маленькие иероглифы: «Безумие». Неужели этот меч называется Меч Безумия?

Цзян Лэ играла с мечом в руке, он ей очень нравился, идеально подходил её нынешнему характеру. С артефактом уровня Земли она могла рубить всех ниже уровня Земли без проблем.

Придя на площадь секты, она увидела множество гениальных учеников из разных школ, а также сильных воинов седьмого и восьмого уровней Сокровенного. Были и лучшие ученики из двух других крупных сил.

Все собрались здесь.

Наставник Цзиньчэн, как сильнейший воин Секты Тайцинсюань, сидел на почётном месте, с улыбкой оглядывая всё вокруг. Увидев Цзян Лэ, он с улыбкой подозвал её.

Два старейшины Эрма следовали за ней, не зная, как рассказать о только что случившемся.

Линь Муцин тоже стояла рядом. Теперь она была одета в зелёное платье, холодная и гордая, с длинным мечом на поясе, с талией тонкой, как ивовая ветвь. Даже без косметики она была неземной красавицей. Она стояла молча, словно острый меч, готовый выйти из ножен, источая ледяную ауру.

Цзян Лэ с интересом наблюдала. Сегодня наставница выглядела особенно красиво, интересно, какова она на вкус сейчас?

Она протянула руку и взяла наставницу за мягкую тёплую ладонь. Линь Муцин сердито зыркнула на неё, чувствуя, как по телу бегает мурашки. Она слегка дёрнула руку, высвобождаясь.

— Фея Линь, вы как Первый гений Северной области уже достигли высочайшего уровня. Нам интересно, как выглядит ваш ученик?

— Да-да, покажите нам. Вы так долго его скрывали, наверное, у него огромный талант? Может, он уже прорвался на уровень Земли?

Заговорили гениальные ученики из Павильона Облачной Ступени и Секты Владыки Преисподней. Другие две крупные силы Северной области, уступающие лишь Секте Тайцинсюань, обладали очень хорошими разведанными. Они за ночь выяснили подноготную Цзян Лэ. Оказалось, она всего лишь ученик Внешних Врат, её сила жалкая — всего лишь Царство Желтого, к тому же она брошенная девочка, которую Линь Муцин подобрала в детстве, с крайне плохими способностями. Имея Первого гения Северной области в качестве наставницы, она достигла лишь Царства Желтого — это говорит о крайней посредственности таланта.

Ученики Павильона Облачной Ступени и Секты Владыки Преисподней насмешливо фыркнули. Косвенно принизить Секту Тайцинсюань — неплохая возможность.

Линь Муцин вышла вперёд и с усмешкой бросила вызов:

— Вершина боевых искусств, гордость мира, лишь с моим учеником появится Небо. Мой ученик Линь Муцин — разве вы, жалкие псы и куры, можете с ним сравниться? Даже если будете культивировать сто лет, не сможете быть противником моего ученика. И не то что одного — десятерых одолеет.

Самодовольство?

Это уж слишком!

Ученики двух сил разгневались. Унижение! Это было откровенное унижение!

— Если не верите, я устрою бойцовскую арену. Кто сможет ранить моего ученика хоть на волосок, тому подарю артефакт уровня Сокровенного. Кто сможет убить моего ученика, тому подарю артефакт уровня Земли. Я, Первый гений Северной области, не нарушу слова. Могу дать Небесную клятву — если нарушу, пусть меня поразит гром и молния.

Голос Линь Муцин был решительным. Без лишних слов она устроила арену.

На площади воцарилась тишина.

Линь Муцин указала на стоящую рядом Цзян Лэ:

— Это мой ученик, Цзян Лэ. Кто не боится смерти — выходите.

Улыбка на лице Цзян Лэ мгновенно исчезла. Это было возвышение, чтобы убить её.

Но Цзян Лэ была готова. Она крепко схватила руку Линь Муцин, другой рукой открыла коробочку и мягко сказала:

— Наставница, отложите это. Я приготовила вам подарок.

Линь Муцин хотела вырваться, но застыла на месте. Она позволила Цзян Лэ крепко держать свою руку и сквозь зубы процедила:

— Чего ты хочешь?

Цзян Лэ закрыла глаза и сказала:

— Поцелуй меня, и я скажу.

<http://bllate.org/book/18893/1846398>